

ΒΟΡΥΣΘΕΝΙς*

Задачей этого очерка является выяснение вопроса, к какому времени относится древнейшее свидетельство греческой традиции о Борисфене, а следовательно, и надежные данные о ранних посещениях греческими кораблями района Днепровско-Бугского лимана.

Насколько нам известно, этот вопрос до сего времени не привлекал внимания археологов¹, занимавшихся древнейшим прошлым названного района, коль скоро их внимание главным образом было направлено на археологические находки, преимущественно относящиеся уже к периоду существования греческих городов и поселений.

Ни одно из сказаний седой древности, получивших отражение в дошедших до нас мифах об Аргонавтах и Троянского цикла не может быть с достаточной определенностью отнесено к интересующей нас территории. Что же касается сказания, связанного с Тендеровской косой, именованной в древности «Ἀχιλλεύς ὄρεος»², то оно, по всей видимости, не входит в цикл поэм, синхронных сложению Илиады, а появилось значительно позднее, вероятно, когда культ Ахилла Понтарха приурочивался к острову Левке³ или даже несколько позже.

Самым ранним по времени из достоверных, надежно датированных источников является Арктин Милетский; согласно вряд ли подлежащей сомнению античной традиции⁴ его деятельность относится к I или IX олимпиаде, т. е. примерно к 776—740 гг. до н. э.

В сложенной Арктином эпической поэме Αἰθιοπίς имеется следующее свидетельство, известное по хрестоматии Прокла: καὶ Θέτις ἀφικομένη σὺν Μοῖσαις καὶ ταῖς ἀδελφαῖς Ὀρηνεῖ τὸν παῖδα καὶ μετὰ ταῦτα ἐκ τῆς πορᾶς ἡ Θέτις ἀναρπάσασα τὸν παῖδα εἰς τὴν Λευκὴν νῆσον διακορίζεται⁵.

Эти слова позволяют нам заключить, что во второй четверти или середине VIII в. до н. э. уже существовала версия, согласно которой Фетидя унесла мертвого Ахилла на остров Левку.

Совершенно очевидно, что во время бытования изложенной версии мифа милетским морякам был известен путь на остров Левку. Этот небольшой островок, расположенный против северной части дельты Дуная, вряд ли когда либо служил конечным пунктом дальних морских плаваний. Расстояние от Левки до устья Днепровско-Бугского лимана менее 200 км. Однако следует признать, что мы не располагаем какими-либо прямыми указаниями на наличие таких плаваний милетян во времена Арктина.

Следующее по времени указание, наиболее важное для выяснения исследуемого вопроса, принадлежит коринфскому поэту Евмелу⁶, одному из представителей рода Баххиадов. Время жизни Евмела надежно устанавливается Климентом Александрий-

* Эта статья была опубликована в «Записках Одесского Археологического общества», II (35), 1967, стр. 252—254, с сильными переделками и сокращениями и даже грубейшей орфографической ошибкой в заглавии. Все это было произведено без ведома автора, который счел нужным сложить с себя всякую ответственность за рукопись, опубликованную в ЗОАО, о чем и известил редакцию последних в письме от 5/VIII 1967 г.

¹ См., например, О. А. Артамонова, Древнейшее поселение на острове Березани, КСИИМК, V, 1940, стр. 49 сл.; С. И. Капошина, Из истории греческой колонизации Нижнего Побужья, МИА, № 50, 1956, стр. 214 сл. Кратко останавливается на этом вопросе Л. М. Славин (Л. М. Славин, Древнегреческие поселения на острове Березань, «Наукові записки КДУ», т. XV, № 6, 1956, стр. 160) и Я. В. Доманский (Я. В. Доманский, Из истории населения Нижнего Побужья в VII—IV вв. до н. э. Государственный Эрмитаж. Археологический сборник, вып. 2, Л., 1961, стр. 35 сл.).

² В. В. Латышев, Исследования об истории и государственном строе города Ольвии, СПб., 1887, стр. 54.

³ В. Д. Блаватский, Архангелский Боспор, МИА, № 33, 1954, стр. 11 сл.

⁴ W. Christ, Geschichte der Griechische Litteratur, I, Münch., 1908, стр. 91.

⁵ Epicorum Graecorum Fragmenta. Colleg. G. Kinkel (далее — EGF), I, Lipsiae, 1877, стр. 34. Aethiopis (Procli Chrestom. II).

⁶ См. о нем: T. J. Dunbabin, The early history of Corinth, JHS, LXVIII, 1948, стр. 66 сл.

ским; последний ⁷ сообщает, что Евмел был современником Архия, ктиса Сиракуз: Εὐμέλος δὲ ὁ Κορίνθιος πρεσβύτερος ὢν ἐπιβεβλήκεναι Ἀρχίᾳ τῷ Συρακοῦσας κτίσαντι.

Основание Сиракуз приурочивается к 734/3 гг. до н. э. ⁸, что и определяет время деятельности коринфского поэта.

У ученого византийца И. Цеца мы находим очень интересное свидетельство ⁹ об Евмеле коринфяnine, которое, насколько нам известно, не привлекало внимания исследователей ¹⁰, даже специально писавших о Березани — Борисфениде. Приведем это свидетельство: Εὐμήλος μὲν ὁ Κορίνθιος τρεῖς φησὶν εἶναι Μούσας θυγατέρας Ἀπόλλωνος, Κηφισοῦν, Ἀπολλωνίδα, Βορυσθενίδα.

Как показывает этот текст, Евмел говорил о существовании трех муз, дочерей Аполлона, имена которых Κηφισώ, Ἀπολλωνίς и Βορυσθενίς. Отметим очень правдоподобное предположение ¹¹, согласно которому стоящее в тексте наименование второй музы Ἀπολλωνίς следует заменить более вероятным Ἀχελωίς.

Но каким бы ни было наименование одной из муз, упомянутых [Евмелом, не подлежит сомнению, что в 30-х годах VIII в. до н. э. в Коринфе была известна муза Борисфенида (Βορυσθενίς), а имя ее неразрывно связано с названием реки Борисфена (Βορυσθένης).

Иное объяснение происхождения имени Борисфениды не представляется возможным, а это приводит к выводу, что во время Евмела греческие корабли могли достигать хотя бы Днепровско-Бугского лимана.

Остановимся на этом вопросе. Термин Βορυσθένης явно не греческий, согласно мнению лингвистов ¹², имеет древнеиранское происхождение. Это сильно эллинизированное слово *varu-stāna*, означающее «широкое место, широкая область», которое, возможно, связано с местностью около устья Днепра.

Как показывает сделанная Томашеком ¹³ обстоятельная сводка многочисленных свидетельств античных авторов, подавляющее большинство ¹⁴ их отождествляло Борисфен с Днепром, Днепровско-Бугским или Бугским лиманом, а иногда также с Ольвией ¹⁵, которую называли и Βορυσθένης, и Βορυσθενίς. Наименование Βορυσθενίς прилагалось и к Березани ¹⁶.

⁷ Clem. Alex. Strom. I, 131, 8 (398 P). (Herausgegeben Ot. Stählin und L. Früchtel, B., 1960).

⁸ T. J. Dunbabin, The Western Greeks, Oxf., 1948, стр. 13, 436.

⁹ EGF, стр. 195, Eumelus № 17, Tzetz. ad Hes. Opp. 1, p. 23.

¹⁰ Упомянутое нами свидетельство И. Цеца обошел молчанием С. Д. Пападимитриу, когда он писал свою очень обстоятельную статью о Березани (С. Д. Пападимитриу. Древние сведения об острове Березани, «Зап. Одесск. общ. ист. и др.», VIII, 1910, III, Протоколы, стр. 97 сл.). Указание И. Цеца не привлек и М. Ф. Болтенко в работе о названии острова Березань (М. Ф. Болтенко, Про назву острова Березань, «Вісті Одеск. Держ. ун-та», вып. 3, 1949, стр. 35 сл.). Также не касается его и Д. И. Нудельман в статье об упоминаниях древних авторов о Березани (Д. И. Нудельман, Древние авторы о Березани, «Тр. истор. факта Одесск. гос. ун-та», т. I, 1939, стр. 37 сл.; он же, Древнегреческое поселение на Северном Причерноморье, «Уч. зап. Моск. Гос. пед. инст. им. В. И. Ленина», XXXVII, 3, 1946, стр. 24 сл.).

¹¹ V z a c h, Musai, RE, Stuttg., 1933, XVI, 1, стр. 689.

¹² M. V a s m e r, Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven I: Die Iranier in Südrussland, Lpz., 1923, стр. 65 сл.; В. И. Абаев, Скифский язык, сб. «Осетинский язык и фольклор», I, М. — Л., 1949, стр. 183, 187; В. И. Георгиев, Исследования по сравнительно-историческому языкознанию, М., 1958, стр. 254.

¹³ T o m a s c h e k, Borysthenes, RE, III, стр. 736 сл.

¹⁴ Приведем указанные значения наименований Борисфен и Борисфенида, Томашек ссылается еще на свидетельство Гесиохия и Стефана Византийского (T o m a s c h e k, ук. соч., стр. 739), о чем мы скажем ниже. Еще известен Борисфен — отец Фоанга, выступающего в мифе об Ифигении в Тавриде (K n a a k, Borysthenes, RE, III, 739); наконец, у Диона Кассия (D i o c a s s., LXIX, 10) упоминается лошадь, носившая такое имя (W. P a r e, G. B e n s e l e r, Wörterbuch der Griechischen Eigennamen, Braunschweig, 1911, I, стр. 220).

¹⁵ Л а т ы ш е в, ук. соч., стр. 33. Отметим, что Ольвия также названа и на карте на обшивке цита из Дура-Европос — F. C u m o n, Fouilles de Doura Europos (1922—1923), P., 1926, стр. 329, табл. CIX—CX.

¹⁶ P t o l., III, 10, 8.

Имена, которые даны музам Евмелом, вполне понятны. Ведь в раннем пласте эллинических представлений музы были нимфами источников или мало отличались от них¹⁷. Евмел видит в своих музах божеств, связанных с Кефисом, вероятно, Ахелоем и Борисфеном. Κηφισός — это название¹⁸ многих рек и ручьев в Греции, в том числе протекавших сравнительно недалеко от Коринфа. Пять¹⁹ рек, в том числе самая большая из находившихся в Элладе, носили наименование Ἀχελϋός. Наконец, Βορυσθένης была одной из самых больших рек, известных древнему миру, и, судя по словам Геродота²⁰, производила большое впечатление на эллинов. Возможно, что грандиозная картина, которая открывалась глазам эллинических мореходов, впервые входивших в Днепровско-Бугский лиман²¹, вызвала появление мифологического образа музы Борисфениды. Достоин внимания, что и в Скифском пантеоне существовало mutatis mutandis близкое божество — родоначальница скифов: Βορυσθένης τοῦ ποταμοῦ θυγατέρα, как о ней писал Геродот²².

Завершая наш очерк, мы, однако, должны сказать, что намеченный нами вывод о знакомстве греческих мореходов с Днепром в 30-х годах VIII в. до н. э. нуждается в одной оговорке.

Дело в том, что в «Лексиконе» Гесихия Александрийского²³ под словом Βορυσθένης мы читаем: ὁ Ἑλλήσποντος ἐστὶ δὲ (καὶ) ποταμός. «Геллеспонт. Есть и река». Близкое свидетельство до нас дошло у Стефана Византийского²⁴, у которого весь текст, посвященный Борисфену, несомненно сильно попорчен. Там говорится о Борисфене, как о городе и реке у Понта, около Меотидского озера и реки Танаиса, о милетской апоикии — Борисфене или Ольвии, а также о реках Борисфене и Гипаниде. Среди этих путанных сведений мы читаем: οὕτως καὶ ὁ Ἑλλήσποντος πρὸ τῆς Ἑλλάς ἐκαλεῖτο «так назывался и Геллеспонт раньше Геллы».

Наличие версии, по которой Геллеспонт еще в позднемикенский период именовался Борисфеном, может поставить под вопрос связь музы Борисфениды с Днепром. Однако вряд ли такое сомнение окажется обоснованным. Как уже было отмечено, в раннем пласте эллинической мифологии музы были близки нимфам источников²⁵ (и вероятно, рек — Ахелоида). Вместе с тем нет каких-либо оснований считать [муз морскими божествами и производить имя музы Борисфениды от древнего названия морского пролива, который самими греками именовался Ἑλλήσποντος, т. е. море Геллы. К тому же кажется очень вероятным мнение, высказанное еще Томашеком²⁶, что в основе этих суждений Гесихия и Стефана Византийского скорее всего лежало ошибочное понимание какого-то места из поэтического произведения. Наконец, как нам представляется, если приблизительно в 770 г. до н. э. была основана Синопа²⁷, примерно в 757 г. до н. э. — Трапезунт²⁸ и, вероятно, не позднее 740 г. до н. э. греческие корабли доходили до Левки, то вряд ли могут быть серьезные сомнения в возможности плавания эллинов к Днепровско-Бугскому лиману около 734/3 гг. до н. э. Вероятность выдвигаемого положения тем более возрастает, что, согласно Евсевию, через не очень большой про-

¹⁷ R z a c h, ук. соч., стр. 692.

¹⁸ Wl. Georgiev, La toponymie ancienne de la peninsule Balkanique et la thèse Mediterraneenne, Sofia, 1961, стр. 13.

¹⁹ Там же, стр. 12.

²⁰ Herod, IV, 53.

²¹ Если справедливо выдвигаемое нами положение о том, что музыка Борисфенида уже существовала в греческих представлениях около 734/3 гг. до н. э., то тогда можно считать установленным, что праноязычная (varu-stāna) топонимика в бассейне Днепра существовала во всяком случае со второй половины VIII в. до н. э.

²² Herod., IV, 5,

²³ Hesych., Βορυσθένης.

²⁴ Steph. Byz., Βορυσθένης.

²⁵ R z a c h, ук. соч., стр. 692.

²⁶ Tomaschek, ук. соч., стр. 739.

²⁷ К. Петер, Хронологические таблицы греческой истории, М., 1893, стр. 27.

²⁸ Там же, стр. 28.

жуток времени после этого был основан полис Ὑστρὸς (Истрия) в 658/7 гг. до н. э.²⁹, а в 645/4 гг. до н. э., согласно Евсевию³⁰, возник Βορυσθενίς.

В данном случае даже не имеет особого значения, с чем отождествлять Борисфен Евсевия — с эмпорием на Березани³¹ или с Ольвией. Несомненно, что этот пункт находился возле устья Днепровско-Бугского лимана.

В. Д. Блаватский

ΒΟΡΥΣΘΕΝΙΣ

by V. D. Blavatsky

The author attempts to determine when the name Borysthenes first appears in the Greek tradition, providing trustworthy evidence of early Greek voyages to the region of the Dnieper-Bug estuary. In the myths of the Argonauts and the Trojan cycle the region is not mentioned. The testimony of Arktinos of Miletus (n. 5) allows the inference that Milesian seafarers knew the way to the island of Leuce by the second quarter or middle of the eighth century B. C. The Corinthian poet Eumelos, a Bacchiad, was a contemporary of Arkhias, founder of Syracuse (n. 7). Eumelos, whose floruit was ca. 734/3 B. C. (n. 8), speaks of three muses, among them Borysthenis (Βορυσθενίς — n. 9), whose name is plainly connected with the name of the river Borysthenes. The author concludes that Greek ships had reached at least as far as the Dnieper-Bug estuary by this time.

²⁹ Euseb., Chron. Can. II, 86.

³⁰ Там же, 88.

³¹ М. Ф. Болтенко. До питання про час виникнення та назву давньої, йонійської оселі над Бористеном, «Вісник Одеської Комісії Краєзнавства», ч. 4—5 і Одесса, 1930, стр. 38 сл.

О НЕКОТОРЫХ НАИМЕНОВАНИЯХ МЕТАЛЛОВ В ДРЕВНЕВОСТОЧНЫХ И КАВКАЗСКИХ ЯЗЫКАХ *

1. Перс. *pūlād* — урарт. *Puluadi*. Новоперсидское слово *pūlād* «сталь» заимствовано многими языками. Персидским заимствованием считается курдское *pūlā*, *pīla*, афганское *pōlād*, осетинское *bulat*, *bolat*, белуджийское *pulād*, *pūlad*; оно заимствовано также в арабском, сирийском и т. д.¹ Это слово широко распространилось также и в тюркских языках, а из северотюркских говоров оно было заимствовано русским (булат — «сорт стали, стальной клинок»; ср. укр. «булат»).² Из новоперсидского было заимствовано данное слово также и грузинским, где *polad(i)* в значении «сталь» заменило более древнее *basri*³ (от наименования знаменитого средневекового города Басры).

* Доклад, прочитанный на IV Всесоюзной сессии по древнему Востоку (Ленинград, февраль 1968 г.).

¹ Р. Ногн. *Grundriss der Neupersischen Etymologie*, Strassburg, 1893, § 340.

² А. Преображенский. Этимологический словарь русского языка, т. I, М., стр. 52; М. Фасмер, Этимологический словарь русского языка, I, М., 1964, стр. 238.

³ Сулхан-Сабар Орбелиани, Словарь грузинского языка, Тбилиси, 1928 (на груз. яз.), стр. 356.